

К 140-летию
со дня рождения
Аркадия
Тимофеевича
Аверченко

Некоторые древние мыслители считали, что человека можно определить как «животное, умеющее смеяться».

Наверное, в какой-то степени они были правы, так как не только умение ходить на двух ногах и труд выделили людей из мира животных, но и способность смеяться.

Именно поэтому умевшие рассмешить пользовались популярностью во все века и у всех народов. Интересно, что со временем появился титул короля смеха. Им награждали тех, кто достигал наибольших успехов в этом искусстве.

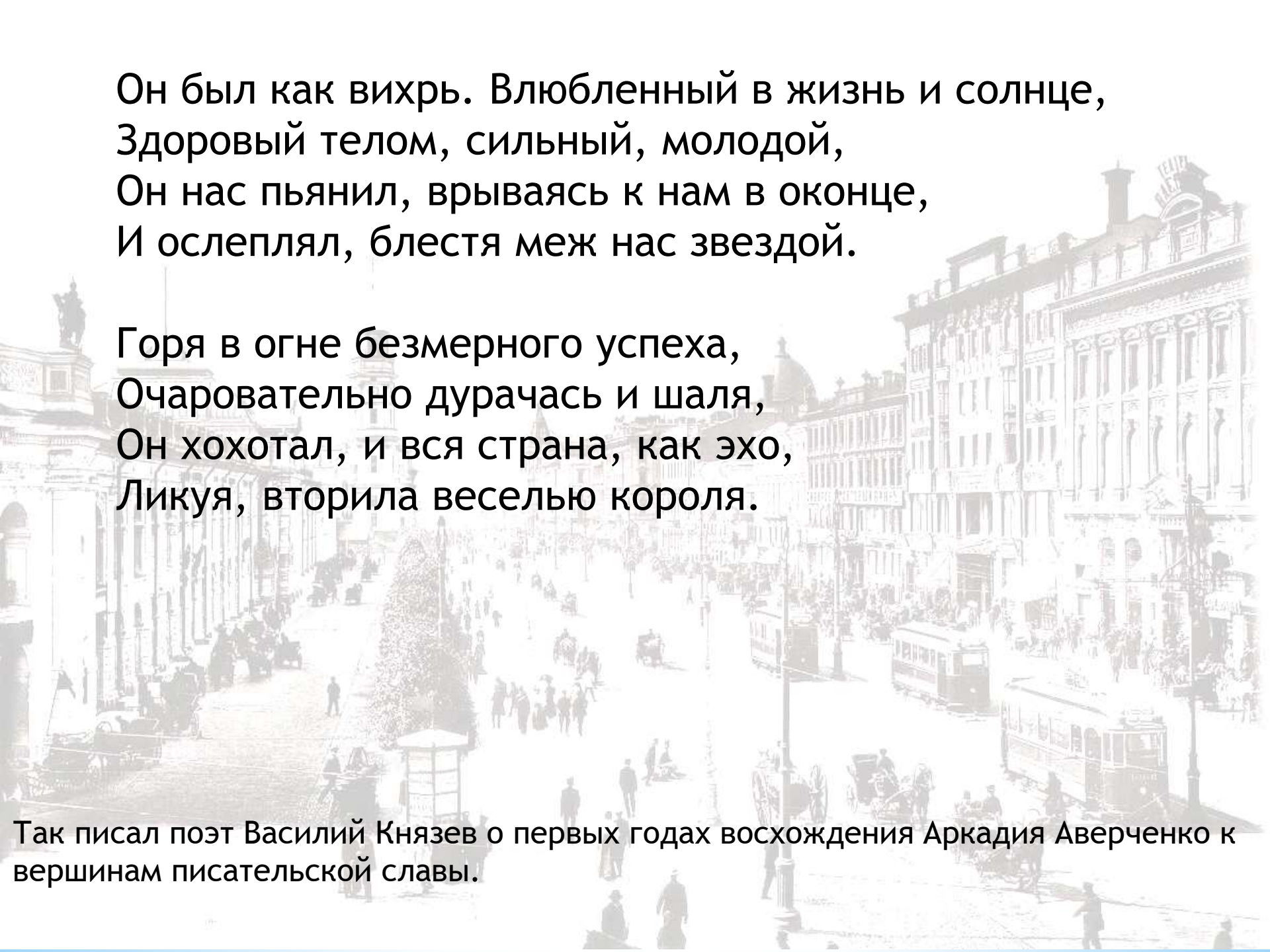
С конца первого десятилетия прошлого века в России нигде официально не утвержденный титул короля смеха принадлежал Аркадию Аверченко.

1881 - 1925

Он был как вихрь. Влюбленный в жизнь и солнце,
Здоровый телом, сильный, молодой,
Он нас пьянил, врываясь к нам в оконце,
И ослеплял, блестя меж нас звездой.

Горя в огне безмерного успеха,
Очаровательно дурачась и шая,
Он хохотал, и вся страна, как эхо,
Ликуя, вторила веселью короля.

Так писал поэт Василий Князев о первых годах восхождения Аркадия Аверченко к вершинам писательской славы.

Начиналось же все так. В 1907 году в Петербург из Харькова приехал никому не известный автор, который предложил свои рассказы журналу «Стрекоза». Они оказались интересными, несмотря на то, что Аверченко не имел не только литературного, но и начального образования.

А в 1908 году Аверченко начал издавать свой журнал «Сатирикон», который сразу выбился в лидеры среди юмористических журналов.

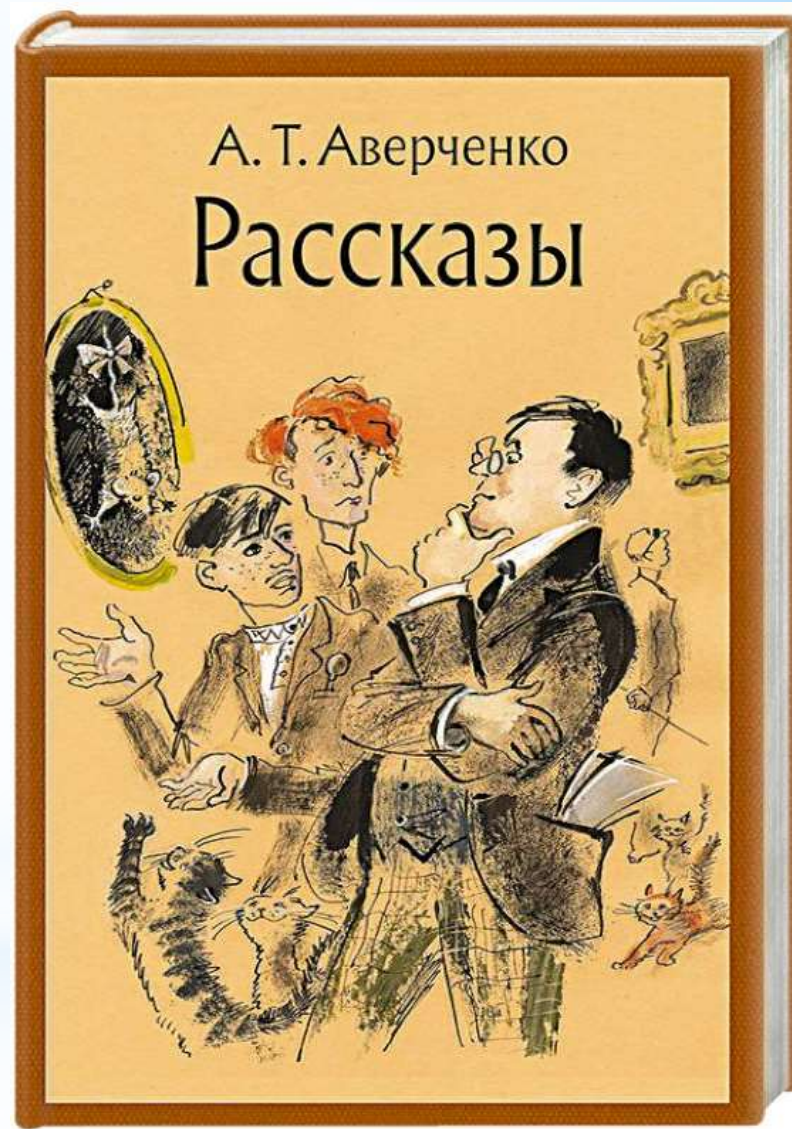
В успех «Сатирикона» большую лепту внес сам Аверченко. Он был и редактором, и основным автором, и душой редакционной семьи.

Одним из сотрудников журнала была Надежда Тэффи, которую читатели называли *королевой юмора*. Так в одном журнале сошлись дороги двух лучших юмористов начала 20 века.

Писал Аверченко много.

Когда его спрашивали, как ему это удастся, он отвечал: *«Я пишу только в тех случаях, когда мне весело. Мне часто весело. Значит, я часто пишу»*.

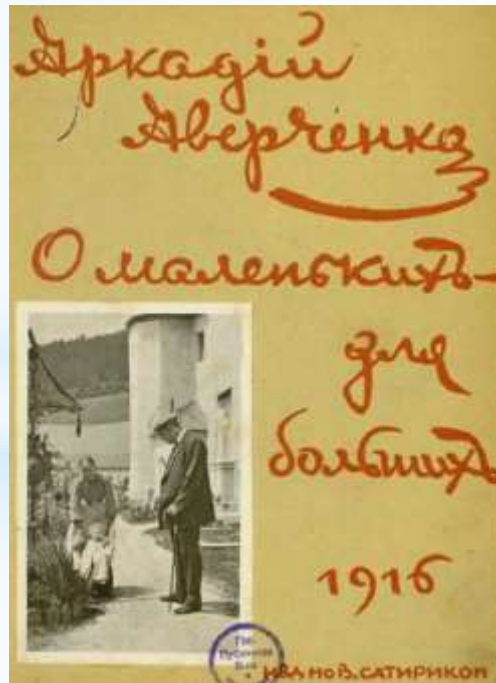
Вот такой это был человек - с солнцем в крови.

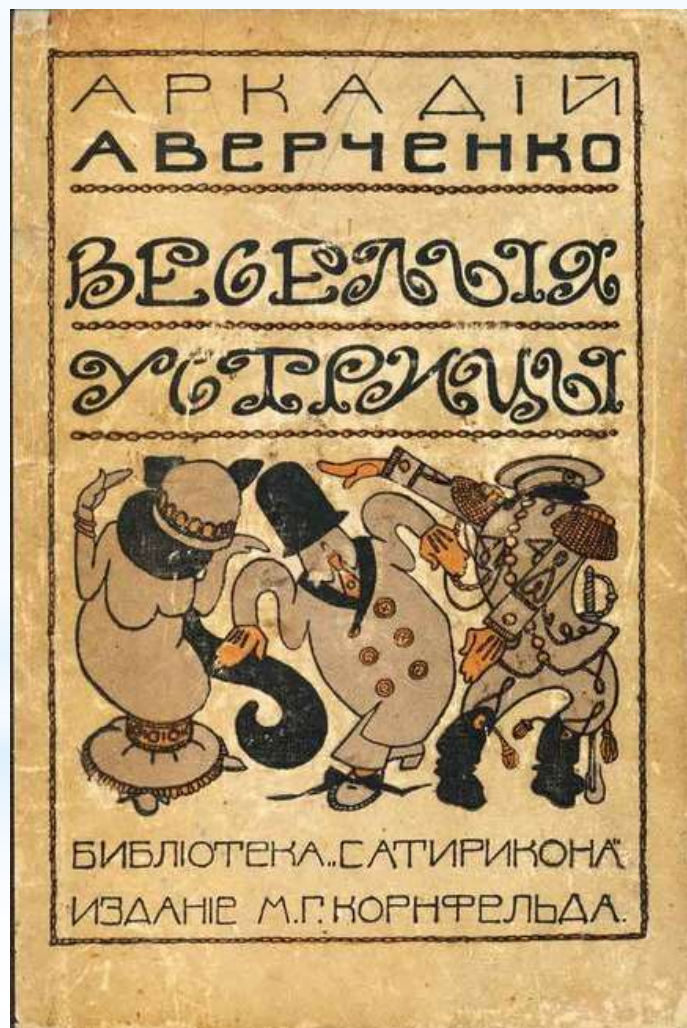
С 1910 по 1913 годы Аверченко издал 20 сборников рассказов! А какие замечательные названия у этих сборников: «Веселые устрицы», «Зайчики на стене», «Одесские рассказы»...

Номера «Сатирикона» и книги Аркадия Аверченко раскупались охотно. Каждый находил для себя в его рассказах то, что ему было интересно. Автор писал об общественной жизни и быте, о взрослых и детях, о любви, искусстве и многом другом.

Рассказы писателя также ценили за хороший вкус. Избегая пошлости и тривиальности, он писал весело и остроумно. Это был смех для смеха, так полезный для здоровья.

При чтении рассказов Аверченко поражает необыкновенное знание жизни и человеческой природы. Среди его персонажей - люди самых разных профессий, социальной и национальной принадлежности. И каждый герой живет своей жизнью, проявляет свой собственный характер, обрисованный автором лаконично и правдиво.

О богатстве внутреннего мира писателя, многогранности его души и таланта свидетельствуют рассказы о детях и для детей.

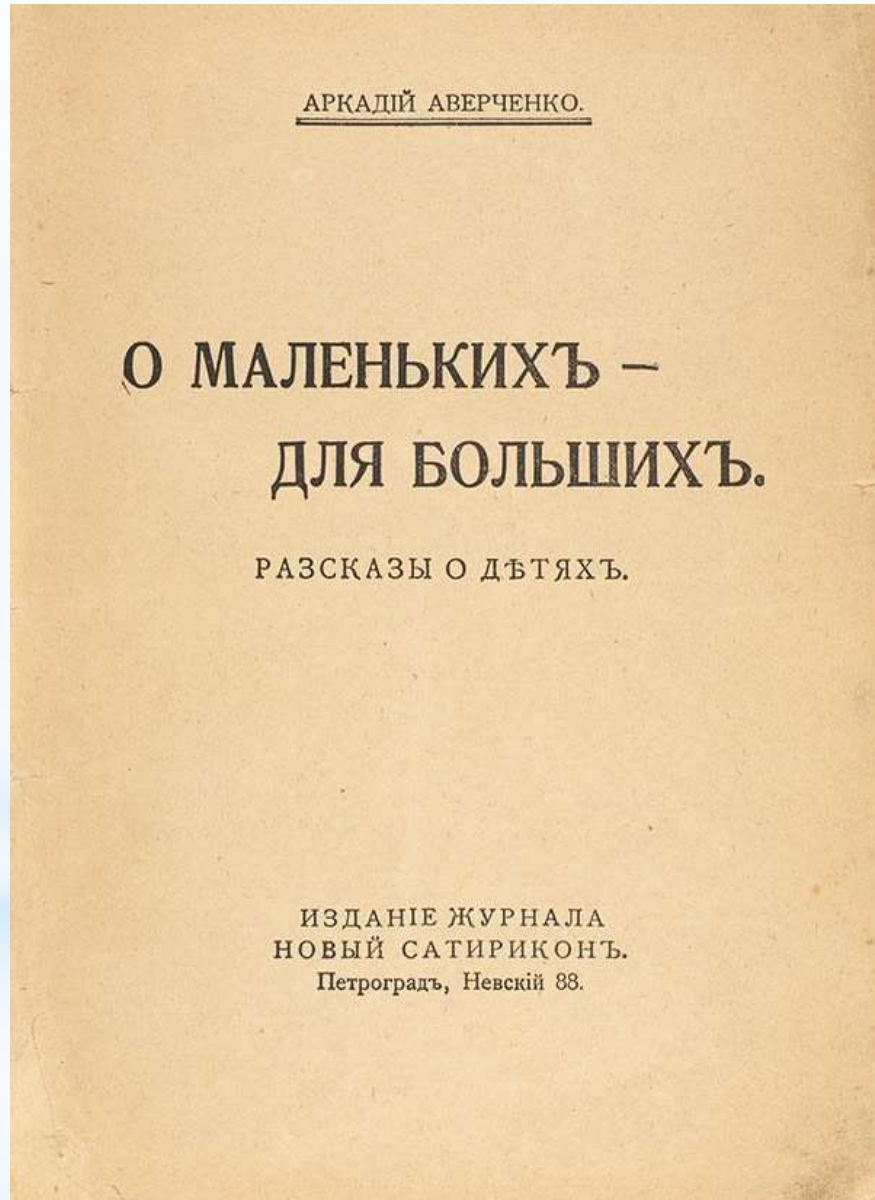
Аверченко женат не был, детей не имел, но он любил их, и они отвечали Аркадию Тимофеевичу взаимностью.

Три книги рассказов - «Шалуны и ротозеи» (1915), «О маленьких для больших» (1916), «Дети» (1922) - далеко не исчерпывают всего того, что написано Аверченко о младшем поколении.

Писатель включал произведения на тему детства в другие свои книги: «О хороших, в сущности, людях» (1914), «Синее с золотом» (1917), «Дюжина ножей в спину революции» (1921), «Отдых на крапиве» (1924). Весьма часто в «детских» рассказах Аверченко взрослые занимают немногим меньше места, чем дети («Блины Доди», «Три желудя», «Под столом», «Человек за ширмой», «День делового человека» и др.). Писатель помнит об адресате своих произведений, о «больших», и стремится достичь двойной цели: показать мир ребенка, разоблачая мир взрослых.

Сборник Аверченко «О маленьких для больших» - одна из лучших дореволюционных книг писателя.

Свежесть восприятия, трогательную чистоту и бесхитростную правду детского мира Аверченко противопоставляет корыстному лживому миру взрослых.

Голос писателя окрашен доброй интонацией, за которой почти не слышна ирония. Автор до мельчайших деталей постиг психологию детей, научился говорить их языком о понятных и их волнующих вещах, выразил забавные, трогательные стороны детской души, ее наивность, доверчивость, жажду человеческого тепла.

«У детей, – утверждает Аверченко, – всегда бывает странный, часто недоступный пониманию взрослых уклон мыслей. Мысли их идут по какому-то своему пути; от образов, которые складываются в их мозгу, веет прекрасной дикой свежестью».

«Знакомясь с одним трехлетним мальчиком крайне сосредоточенного вида, я взял его на колени и, не зная, с чего начать, спросил:

– Как ты думаешь: как меня зовут?

Он осмотрел меня и ответил, честно глядя в мои глаза:

– Я думаю – Андрей Иванович.

На бессмысленный вопрос я получил ошибочный, но вежливый, дышащий достоинством ответ» («О детях»).

«...До чего это заковыристый ребенок, и представить себе невозможно...»

*Укладываю я ее с братом спать, а до-
прежь того поставила на молитву:
"Молитесь, мол, ребятенки!"*

*И что ж вы думаете? Братишка
молится, а она, Любочка, значит,
стоит и ждет чего-то.*

*"А ты, - говорю, - что ж не молишься,
чего ждешь?"*

*- "А как же, - говорит, - я буду
молиться, когда Боря уже молится?
Ведь Бог сейчас его слушает. Не могу же
я тоже лезть, когда Бог сейчас Борей
занят!...»*

(«Душистая гвоздика»)

«— Жил-был слон. Вот однажды пошел он в пустыню и лег спать... И снится ему, что он пришел пить воду к громадному-прегромадному озеру, около которого стоят сто бочек сахара. Больших бочек.

Понимаешь? А сбоку стоит громадная гора. И снится ему, что он сломал толстый-претолстый дуб и стал разламывать этим дубом громадные бочки с сахаром. В это время подлетел к нему комар. Большой такой комар — величиной с лошадь...

— Да что это, в самом деле, у тебя, — нетерпеливо перебил я. — Все такое громадное: озеро громадное, дуб громадный, комар громадный, бочек сто штук...

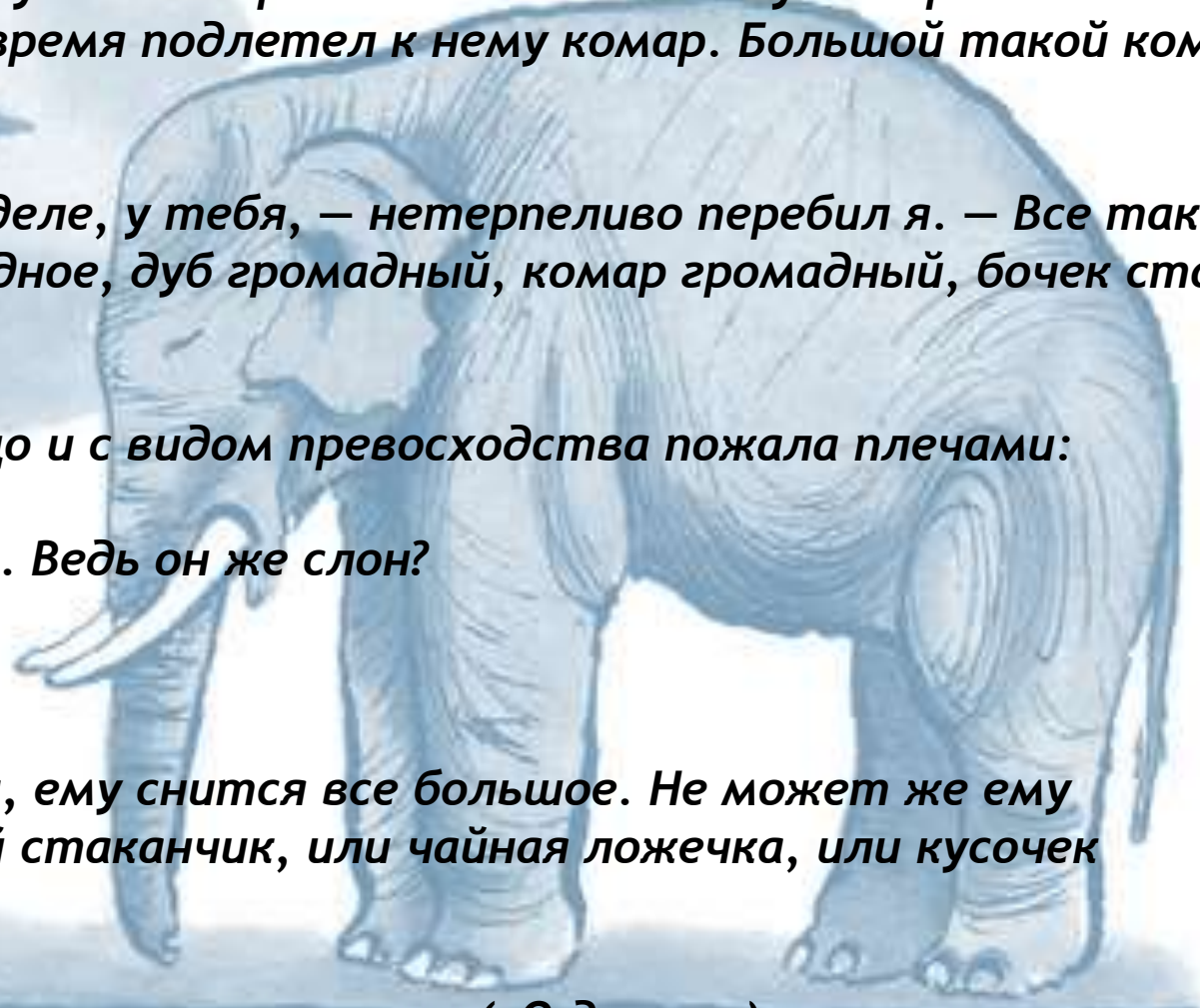
Она заглянула мне в лицо и с видом превосходства пожала плечами:

— А как же бы ты думал. Ведь он же слон?

— Ну, так что?

— И потому что он слон, ему снится все большое. Не может же ему присниться стеклянный стаканчик, или чайная ложечка, или кусочек сахара...»

(«О детях»)

не с головой жить
а с добрыми людьми

голова болит

«Характер Доди едва-едва начинает намечаться. Но грани этого характера выступают довольно резко: он любит все приятное и с гадливостью, омерзением относится ко всему неприятному; в восторге от всего сладкого; ненавидит горькое, любит всякий шум, чем бы и кем бы он ни был произведен; боится тишины... С восторгом измазывается грязью и пылью с головы до ног; с ужасом приступает к умыванию; очень возмущается, когда его наказывают, но и противоположное ощущение – ласки близких ему людей – вызывает в нем отвращение...»

...Кроме перечисленных Додиных черт, в характере его есть еще одна черта: он – страшный приобретатель. Черта эта тайная, он не высказывает ее. Но увидев, например, какой-нибудь красивый дом, шепчет себе под нос: «Хочу, чтобы дом был мой». Лошадь ли он увидит, первый ли снежок, выпавший на дворе, или приглянувшегося ему городского, – Додя, шмыгнув носом, сейчас же прошепчет: «Хочу, чтобы лошадь была моя; чтобы снег был мой; чтобы городской был мой» («Блины Доди»)

Некоторые рассказы Аверченко автобиографичны. Автор не скрывает от читателя своих детских занятий и увлечений.

Прежде всего, он был занят дружбой. Две темы - детство и дружба - проходят через все творчество писателя.

«...Нет ничего бескорыстнее детской дружбы...»

Если проследить начало ее, ее истоки, то в большинстве случаев наткнешься на самую внешнюю, до смешного пустую причину ее возникновения: или родители ваши были "знакомы домами" и таскали вас, маленьких, друг к другу в гости, или нежная дружба между двумя крохотными человечками возникла просто потому, что жили они на одной улице или учились оба в одной школе, сидели на одной скамейке - и первый же разделенный братски пополам и съеденный кусок колбасы с хлебом посеял в юных сердцах семена самой нежнейшей дружбы...»

Школьникам разного возраста, безусловно, будут интересны веселые истории о гимназистах: «Сережкин рубль», «Преступление Голубого Шакала», «Невозможное», «Экзаменационная задача», «Синее одеяло» и другие. Как во многих своих произведениях, здесь писатель выставляет напоказ скудоумие обывателя, глупость «здоровой» мещанской семьи, бессмысленность гимназической педагогики и находит светлое, положительное начало в своих маленьких героях. Автор без труда проникает в глубины детской психологии.

«...— Кувшинников Иван, — сказал Бельмесов. — А подойди к нам сюда, Иван Кувшинников... Вот так. Сколько будет пятью шесть, Кувшинников, а?

— Тридцать.

— Правильно, молодец. Ну, а сколько будет, если помножить пять деревьев на шесть лошадей?

Мучительная складка перерезала загорелый лоб Кувшинникова Ивана.

— Пять деревьев на шесть лошадей? Тоже тридцать.

— Правильно, Но тридцать — чего?..»

(«Учитель Бельмесов»)

*«Когда учитель громко продиктовал задачу, все записали ее, и учитель, вынув часы, заявил, что дает на решение задачи двадцать минут, — Семен Панталыкин провел испещренной чернильными пятнами ладонью по круглой головке и сказал сам себе:
— Если я не решу эту задачу — я погиб!..»*

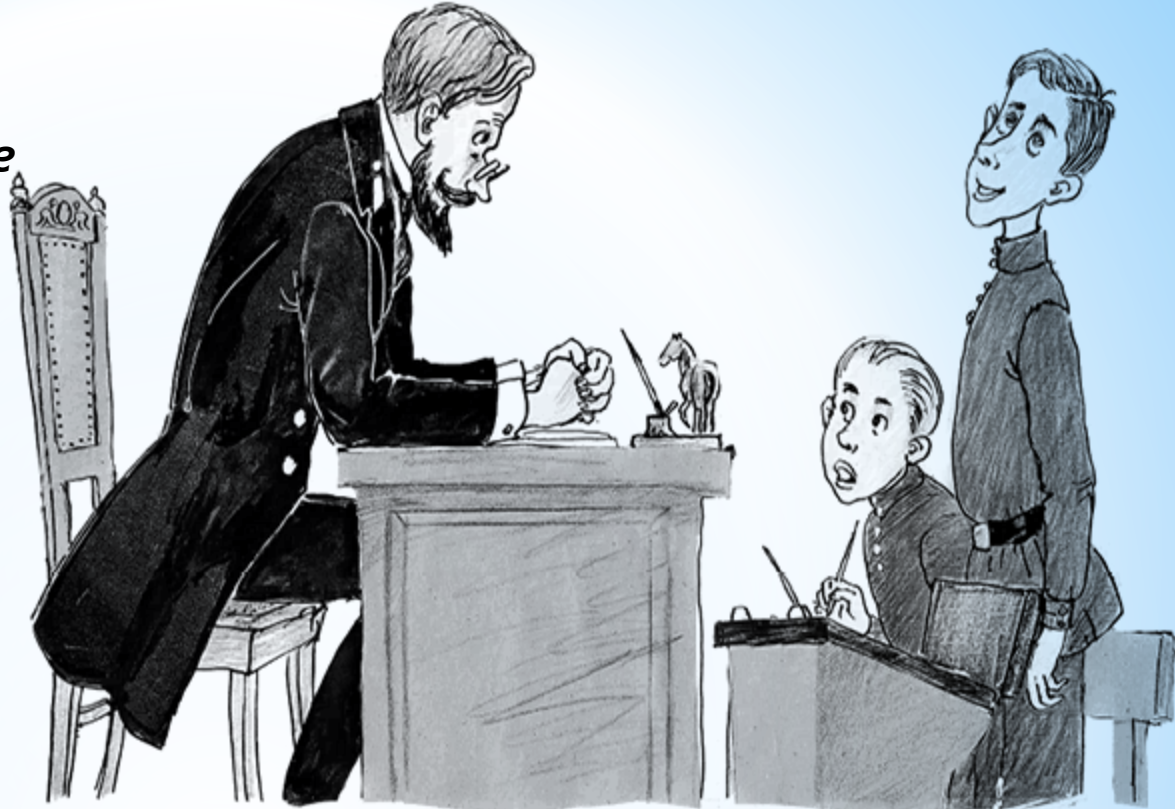
(«Экзаменационная задача»)

«Сидевший на задней скамейке Карташевич, парень с очень тугой головой, решил, что и ему нужно посторонним разговором оттянуть несколько минут.

Натужился и среди тишины молвил свои слова:

- Молчание — знак согласия.*
- Что? — изумился учитель.*
- Я говорю: молчание — знак согласия.*
- Ну так что же?*
- Да ничего.*
- Ты это к чему сказал?*
- Вы, Алексан Ваныч, сказали Нечипоренке «молчи». Я и говорю: «молчание — знак согласия».*
- Очень кстати. Знаешь ли ты, Карташевич, когда придет твоя очередь говорить?*
- Гм, кхи, — закашлялся Карташевич.*
- ...когда я спрошу у тебя урок. Хорошо?»*

(«Индийская хитрость»)

По характеру смеха в детских рассказах Аверченко можно выделить три этапа.

Первый этап - беззаботный смех, характерен для раннего творчества писателя 1907-1910 годы.

В этот период дети у Аверченко чистые и непорочные создания. Милые, добрые, непосредственные, автор отлично подмечает и описывает детскую речь, поведение, мысли, общее у всех детей, и особенное, какого-нибудь одного ребёнка.

Второй этап - это грустный смех, читателю одновременно смешно и грустно.

Такие произведения появляются у Аверченко в период с 1911 по 1915 годы.

Здесь мир детства по Аверченко противопоставлен безнравственному, лишённому человечности миру взрослых. Автор по-доброму описывает мир детей, но, в то же время, в этих рассказах много грусти.

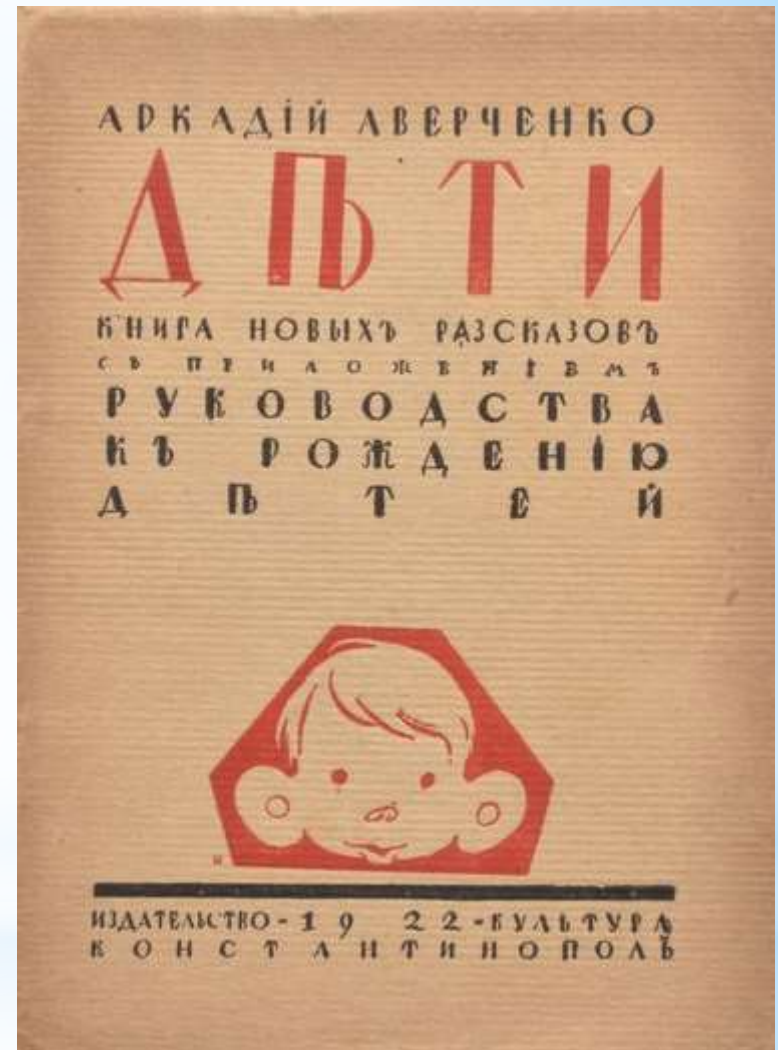

Аверченко видит, как дети впитывают всё то, что объясняют и показывают им взрослые, а это значит, что пройдёт совсем немного времени и они впитают все те пороки, которые свойственны миру взрослых. В этот период в рассказах появляется удивительная душевная тонкость не свойственная другим произведениям Аверченко.

Третий этап - это произведения, написанные в последние годы гражданской войны и после революции, здесь уже нет смеха.

А есть только беспросветная грусть и злоба на тех взрослых, которые искалечили детские души, лишили этих маленьких людей детства.

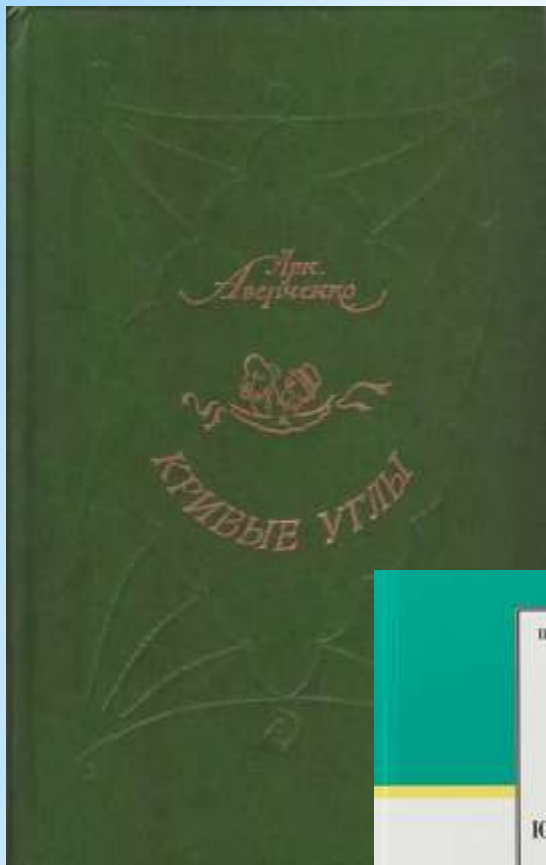
Здесь исчезнет прежний веселый, беззаботный, радостный, вдохновенный смех Аркадия Аверченко.

Особенностью всего творчества Аверченко является его равнодушие к людям и в особенности к детям. А также понимание того, что судьбы детей куда важнее глобальных исторических событий.

12+

Аверченко, Аркадий Тимофеевич.

Кривые углы : рассказы / А. Т. Аверченко ; [сост. и предисл. П. Горелова ; худож. В. Юрлов]. - Москва : Советская Россия, 1989. - 300 с. : ил.

Аверченко, Аркадий Тимофеевич.

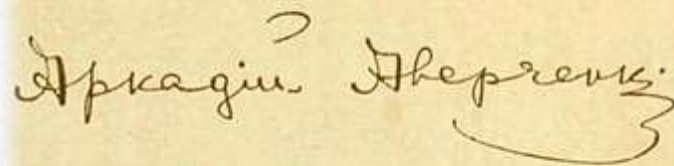
Юмористические рассказы / Аркадий Аверченко, Надежда Тэффи, Саша Черный ; [составление и предисл. Л. Спиридоновой] ; рисунки М. Гуменюка. - Москва : Детская литература, 2006. - 489, [1] с. : ил.

Аверченко, Аркадий Тимофеевич.

Чертово колесо : [сборник] / Аркадий Аверченко ; [вступ. ст., сост., подгот. текста С. С. Никоненко ; худож. Г. И. Метченко]. - Москва : Русская книга, 1994. - 494, [1] с. : портр.

Аверченко, Аркадий Тимофеевич.

Бритва в киселе : избранные произведения / А. Т. Аверченко ; [сост., вступ. ст., примеч. С. С. Никоненко ; ил. Е. О. Ведерникова]. - Москва : Правда, 1990. - 475, [1] с. : ил.

Аркадий Аверченко

https://prodetlit.ru/index.php/%D0%90%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE_%D0%90%D1%80%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%B9_%D0%A2%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%84%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

<https://urok.1sept.ru/articles/615858>

<http://pdf.knigi-x.ru/21raznoe/264269-1-o-malenkih-dlya-bolshih-detskaya-tema-tvorchestve-averchenko-daydzhest-omsk-nekotorie-drevnie-misliteli-schitali-что-че.php>

<http://averchenko.lit-info.ru/averchenko/proza/o-malenkih-dlya-bolshih/o-detyah.htm>

[А.Т. Аверченко. Дети. Сборник рассказов \(1922\) \(dugward.ru\)](#)

[Читать "Весёлые рассказы для детей" - Аверченко Аркадий - Страница 5 - ЛитМир \(litmir.me\)](#)

[СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА АРКАДИЯ АВЕРЧЕНКО \(НА ПРИМЕРЕ ФЕЛЬЕТОНОВ О ДЕТЯХ\) | Мой онлайн Универ \(moyuniver.net\)](#)

Картинки к презентации взяты из открытых источников интернета.